

Послѣдній отдѣлъ „Архипастырскихъ наставленій“ касается личной жизни священниковъ. Личная жизнь пастыря имѣетъ тоже большое значеніе въ дѣлѣ вліянія на народъ. Примѣръ жизни священника всегда сильно дѣйствуетъ на простой народъ. На этомъ основаніи священникъ долженъ быть болѣе, чѣмъ мірянинъ, чуждъ грубыхъ пороковъ. Въ обращеніи съ прихожанами священникъ не долженъ быть ни жестокимъ, безтактнымъ, раздражительнымъ, ни сухимъ, холоднымъ и высокомернымъ. Священникъ менѣе всего — и чиновникъ въ своемъ приходѣ. Онъ — лишь пастырь, служитель Бога любви и мира, проповѣдникъ религіи духа и истины. Поэтому кротость, снисходительность, мягкость — вотъ качества православнаго священника, — однако не исключаяція пастырской строгости и требовательности. На основаніи уже бывшихъ судебныхъ процессовъ между духовенствомъ и мірянами преосвящ. Хрисанъ убѣждаетъ астраханскихъ священниковъ избѣгать обостренныхъ отношеній съ церковными старостами и станичнымъ начальствомъ въ казацкихъ приходяхъ. Сохраняя достоинство и важность сана, при полной исправности по службѣ, священникъ своимъ вѣжливымъ, справедливымъ и тактичнымъ поведеніемъ долженъ со всѣми сохранять миръ. „Рабу Господню не подобаетъ свариться, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву“ (2 Тим. 2, 24), — вмѣстѣ съ св. апостоломъ поучаетъ нашихъ пастырей владыка Хрисанъ.

(Продолженіе будетъ).

А. Соколовъ.

О ХЛѢБѢ НАСУЩНОМЪ.

„Пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но изъ усердія“ — 1 Петр. 5, 2.

Настоящее, полное тревоги время пробудило и духовенство отъ общей русской дремоты и выдвинуло на очередь многіе жизненные

вопросы. Однимъ изъ такихъ вопросовъ, близко касающихся духовенства, является вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Этотъ вопросъ затрагивался не разъ и въ свѣтскихъ и духовныхъ органахъ печати—въ однихъ съ злорадствомъ и примѣсью насмѣшки, въ другихъ отъ лица духовенства—со страхомъ за грядущее печальное будущее. Предсоборное присутствіе этотъ вопросъ также не разработало. Съ большими надеждами ожидаемый соборъ, необходимо, долженъ будетъ столкнуться съ этимъ насущнымъ вопросомъ. Духовенству этотъ вопросъ ближе всѣхъ, а потому необходимо каждому, близко стоящему къ дѣлу обезпеченія духовенства, внести свои сужденія, выработанныя временемъ и опытомъ, въ этотъ существенной важности вопросъ. На страницахъ нашего епархіального органа однимъ изъ пастырей коротенько, но ребромъ поставленъ этотъ вопросъ, вызывая сочувствующихъ на обмѣнъ мыслей. Такъ какъ существующій порядокъ обезпеченія духовенства выработался временемъ и принимаетъ не желательную форму въ данный моментъ, то слѣдуетъ этотъ вопросъ рассмотреть возможно подробнѣе, что для одного лица едва-ли доступно. Желательно было бы заблаговременно слышать мнѣнія и сужденія по этому вопросу сначала на страницахъ печати, потомъ на окружныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ и уже въ предуготовленномъ видѣ возбудить на засѣданіяхъ ожидаемаго помѣстнаго собора.

„Даромъ получили, даромъ дайте“—Мате. 10, 8. *„Пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, не для гнусной корысти, но изъ усердія“*—1 Петр. 5, 2. *„Наемникъ не пастырь“*—Іоан. 10, 12.

Вотъ мѣста священнаго писанія, которыя, кажется, ясно указываютъ на то, чтобы пастыри не думали о матеріальномъ обезпеченіи. Эти же слова приводятъ и всѣ тѣ, кто старается укорить современныхъ пастырей. Тотъ, кто внимательно прочитаетъ эти мѣста, тотъ убѣдится, что въ первомъ изъ приведенныхъ мѣстъ, рѣчь идетъ далеко не о матеріальномъ вознагражденіи, а о той благодати Божіей, которую апостолы, получивъ даромъ, должны были даромъ чрезъ возложеніе рукъ и передавать, какъ и теперь передана она пастырямъ чрезъ возложеніе рукъ священства.

Апостоль Петръ *„гнусною корыстью“* совѣсьмъ не называетъ платы за требы, а только предостерегаетъ отъ злоупотребленій, како-

выя могутъ явиться: вымогательство, любостяжаніе, мздоимство, и каковыя строго осуждаются.

Словами: „наемникъ не пастырь“, — отмѣчено не стяжаніе платы за требы, а только примѣръ небрежности наемниковъ въ отправленіи возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Но разъ этими мѣстами свящ. писанія хотять укорять пастырей, то не слѣдуетъ ли задуматься, какимъ образомъ въ настоящее время онѣ могутъ быть приложимы къ вопросу о платѣ за раздаваніе духовной благодати, каковыми разумѣютъ: служеніе общественное, молебны, таинства, молитвы и проч?.. Въ обыденной жизни давно уже установились понятія о платѣ: за трудъ устанавливается плата, произведенія труда покупаются за плату, долгъ — подлежитъ уплатѣ. Священникъ крестилъ, похоронилъ, повѣнчалъ и проч. — ему платятъ, а отсюда и эпитетъ: „пастырь-наемникъ“. Но награждающіе такимъ эпитетомъ не принимаютъ въ разсужденіе, что въ этихъ случаяхъ, пастырь беретъ плату не за таинство и не за свою молитву (моленіе), а за трудъ. Но какъ разграничить понятія платы за трудъ и платы за таинство, когда въ современной жизни часто плата предшествуетъ труду, когда трудомъ приходится называть самое моленіе священника, когда за трудъ — повѣчанія, или погребенія — часовую работу, — часто взимается плата и 5 и 10 и болѣе рублей? Какова же здѣсь оцѣнка труда? Не правъ ли тотъ прихожанинъ, который при постыдномъ торгѣ просить священника уступить лишній рубль, просимый съ него за потребу, мотивируя свою просьбу словами: «вѣдь минутное дѣло, батюшка, тебѣ повѣнчать, или похоронить?»

Трудъ рабочаго человѣка оцѣнивается отъ 30 к. до 1 р. 50 к. въ день, иногда больше, иногда меньше, смотря по времени и цѣнности работы; трудъ интеллигентнаго рабочаго оцѣнивается весьма разнообразно: учитель сельской школы получаетъ до рубля въ день, чиновникъ отъ 1 р. до 5 р. и болѣе въ день, смотря по рангу; трудъ духовенства и 5—10 к. въ день, и 5—10 р. въ одинъ часъ. То, что въ одномъ приходѣ считается дешево, въ другомъ является уже вымогательствомъ. Гдѣ грань и предѣлы оцѣнки труда, и какъ согласовать дѣло съ ученіемъ слова Божія? Такимъ образомъ, трудъ, какъ работу, разцѣнить почти не представляется возможнымъ. Если же оцѣнивать важность и необходимость таинства, то это вопреки слову Божію, ибо

оцѣнка тайнства платою — погибель: „Симонъ же, увидѣвъ, что чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ подается Духъ Святой, принесъ имъ деньги, говоря: дайте и мнѣ власть сію, чтобы тотъ, на кого возложу руки, получалъ Духа Святаго. Но Петръ сказалъ ему: серебро твое да будетъ въ погибель съ тобою; потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги. — 8, 18.

Для разрѣшенія вопроса попробуемъ обратиться къ примѣру жпзни апостоловъ. Посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, Христосъ даетъ имъ заповѣдь: „Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы ваши, ни двухъ одеждъ, ни посоха“... потому что „трудящійся достоинъ пропитанія“ — Мтѣ. 10. Трудъ, какъ видно, состоялъ въ хожденіи по городамъ и селамъ для благовѣствованія. Въ другомъ мѣстѣ: „Въ домъ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть; ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои“ — Лук. 10, 7. Награда за трудъ благовѣствованія — питаніе тѣмъ, „что у нихъ есть“. Апостолы, послушные велѣнію Господа, безусловно точно исполняли эту заповѣдь. Въ словѣ Божіемъ видно много указаній на то, какимъ образомъ апостолы пользовались пропитаніемъ и въ какой мѣрѣ пользовались даяніемъ: „Завѣщаемъ же вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ, ибо вы сами знаете, какъ должны вы подражать намъ; ибо мы не безчинствовали у васъ, ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ“ — Фессал. 3, 6—8. Здѣсь мы прежде всего видимъ, что пастыри должны подражать апостоламъ, а подражая, не должны ѣсть хлѣба даромъ, но должны заниматься работою и трудомъ. Ясно, что подъ работою и трудомъ (ночь и день) едва ли можно разумѣть благовѣствованіе, служеніе, исполненіе требъ, а скорѣе надо разумѣть физическій трудъ. Это же положеніе дало основаніе къ надѣленію причтовъ землею съ тою, разумѣется, цѣлію, чтобы пастыри стояли во главѣ исполненія заповѣди «въ потѣ лица добывать хлѣбъ» и питались не отъ платы за служеніе, исполненіе требъ — вообще за трудъ духовный, а отъ физическаго труда, обрабатывая данную имъ землю.

„Ужели мы (Павелъ и Варнава) не имѣемъ власти ѣсть и

нить? или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать? Какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По человѣческому ли только разсужденію я говорю? Не тоже ли говоритъ законъ?... Такъ и Господь повелѣлъ, проповѣдующимъ евангеліе, жить отъ благовѣствованія" — 1 Кор. 9, 4—14. Вотъ наставленіе апостола о полученіи вознагражденія за благовѣствованіе. Въ другомъ мѣстѣ онъ прямо предписываетъ: „наставляемый словомъ, дѣлать всякимъ добромъ съ наставляющимъ" — Гал. 6, 6. Въ то же время, какъ мы можемъ судить изъ предъидущаго мѣста (2 Тес. 3, 6—8), апостолы не обременяли своихъ послѣдователей, не ѣли хлѣбъ даромъ, а работали день и ночь. Въ посланіи къ Коринфской церкви тотъ же апостолъ пишетъ: „другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ; и будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ" — 2 Кор. 11, 8. Сопоставляя данныя мѣста, можно судить, что апостолы, гдѣ было можно, не отказывались брать за «служеніе», но взятое съ другихъ церквей служило для обезпеченія благовѣствованія въ бѣднѣйшихъ, гдѣ они сами терпѣли и нужду и лишенія, никому не докучая. Спрашивая: „разъ одинъ я и Варнава не имѣли власти не работать“, апостолы работали день и ночь, а преемникамъ своимъ предлагаютъ подражать имъ. Видимо, вопросъ о вознагражденіи за благовѣствованіе, не разъ поднимался въ церквахъ и во времена апостоловъ, почему апостолы и были принуждены давать по этому вопросу соотвѣтствующія наставленія.

Многія женщины служили Христу своимъ имѣніемъ — Лук. 8, 3; ап. *Иуда имѣлъ всегда при себѣ денежный ящикъ, куда опускались добротныя даванія* — Иоан. 12, 6, апостолъ благодаритъ Филиппійцевъ за ихъ добровольныя даванія, которыя они „посылали ему въ Фессалонику и разъ и два на нужды" — Филип. 4, 14; слѣдовательно, и въ то время были люди, стремящіеся принести свою посильную жертву на нужды благовѣствующихъ; есть такіе и по сіе время, только надо ихъ къ тому всегда предъуготовить и расположить.

Такимъ образомъ, выходи изъ данныхъ положеній, да припомнимъ 15-е правило отцевъ 7-го вселенскаго собора: „что для низкаго корысти въ церковныхъ дѣлахъ бываетъ, то становится чуждымъ

Бога. Для потребностей же сей жизни, есть различныя занятія: и силы аще кто пожелаетъ, да приобрѣтаетъ потребное для тѣла. Ибо апостолъ рекъ: требованію моему, и сущимъ со мною, послужить руки мои сіи“, мы можемъ составить заключеніе: пастыри, по примѣру апостоловъ, имѣютъ право „питаться“ отъ благоговѣрованія, но во 1-хъ—это не единственный источникъ ихъ пропитанія и содержанія семьи, во 2-хъ—для другихъ своихъ потребностей и своей семьи они должны трудиться день и ночь; очевидно, что за «благоговѣваніе» они могутъ получать только добротныя даянія, да и то, строго судя, исключительно въ самомъ ограниченномъ количествѣ, какъ необходимое пропитаніе („*пшьте и пейте, что у нихъ есть“*), трудъ же своихъ рукъ дать иной избытокъ, сообразно силѣ труда.

Слѣдовательно, надо представлять себѣ пастыря, довольствующагося самымъ необходимымъ для пропитанія и преимущественно тѣмъ, чѣмъ довольствуются его прихожане. Но для большинства современныхъ пастырей—это едва-ли даже и возможно. Это первая сторона идеальнаго пастырскаго служенія. Далѣе—въ вопросѣ добротныхъ приношеній за послѣдніе годы возникли недовольства: со стороны пастырей—недостаточными даяніями, а со стороны прихожанъ—непосильными поборами духовенства. На болѣе подробномъ разсмотрѣніи причинъ обоюднаго недовольства остановлюсь ниже, здѣсь же только укажу, что, если бы всѣ пастыри были, дѣйствительно, довольствующимися неприхотливыми даяніями своихъ прихожанъ (*пропитаніемъ— „или, что у нихъ есть“*), если бы они на другія свои нужды и потребности приобрѣтали трудомъ своихъ рукъ, если бы они служили—благоговѣствовали, и служеніе ихъ не обратилось бы въ казенное, часто небрежное, отправление требъ, таинствъ и службъ, то естественно, что они ближе бы стояли къ духовной жизни пасомыхъ, они хорошо бы знали душу и сердце своихъ овецъ, а зная это, дали бы для ихъ души и сердца дѣйствительную необходимую духовную пищу, они сроднились бы съ каждымъ своимъ прихожаниномъ, сиѣвши бы удовлетворить духовныя голодъ и жажду, не дожидаясь призыва къ тому за платную копѣйку, они были бы тогда дѣйствительными чадолюбивыми «отцами» и не заставили бы „*дѣтей собирать имѣніе для родителей, но сами родители собирали бы для дѣтей“*—2 Кор. 12, 14, а дѣти, наученныя отцами „*читать отца и мать“*“, дѣйствительно бы почитали ихъ,

доброхотныя даянія дѣтей были бы не платою за трудъ, или таинство, а обязаельною признательностью своимъ чадолюбивымъ „отцамъ, стяжавшимъ дѣтямъ имѣніе“. Если же эти отцы умѣли бы взять избытокъ у одного, но не для себя, а для благотворенія здѣсь же вблизи нуждающемуся, или на иное богоугодное дѣло, то ясно, что на доброе дѣло отцовъ, откликнулись бы и дѣти. Какъ на достойный современный примѣръ, можно указать на всеми уважаемаго пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго.

Вотъ приблизительно идеальное представленіе о способахъ пропитанія духовенства. Тогда, при такой идеальной постановкѣ пастырскаго служенія, на этотъ тяжелый и отвѣтственный путь, пошли бы служить только избранники, готовые положить душу свою за други своя, готовые нести миссію созиданія дѣла Божія не изъ „*мусной корысти*“, не ради обезпеченнаго житія, а ради истиннаго служенія; тогда не было бы мѣста вопросу о богатыхъ и бѣдныхъ приходахъ, не къ мѣсту была бы въ оправданіе рѣчь: «для чего же я 15 лѣтъ учился—не для же того, что бы жить нищимъ», не было бы въ оправданіе и словъ, что пастырю унижительно жить въ простой избѣ, питаться наравнѣ съ своими прихожанами простою неизысканною пищею; да объ этомъ тогда не могло бы быть и рѣчи, ибо дѣти чтимому отцу всегда были бы готовы уступить все лучшее. Но такое идеальное пастырское служеніе, такія желательныя отношенія между пастыремъ и пасомыми никакими переворотами современной жизни, ни соборомъ создаться вдругъ не могутъ, а останутся предъ нами идеаломъ далекаго еще будущаго.

Явленія современной жизни выдвинули на видъ совершенно инныя отношенія между пастырями и пасомыми.

Шелковая ряса, изысканное блюдо, помѣстительный хорошій домъ— всегда почти лучшій въ небольшомъ селѣ, образованіе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ дѣти, будущіе идеальные пастыри, поднимаютъ цѣлыя бунты изъ-за третьяго сладкаго блюда, или особаго завтрака, а съ родителей требуютъ изысканнаго платья,— вотъ приблизительно жизненныя потребности большинства современныхъ священно-и-церковно-служителей. Потребности довольно широкія, на удовлетвореніе которыхъ добровольныхъ даяній едва-ли можетъ достать. Трудъ же иной— обработка земли,— которая могла бы оказать помощь къ добро-

вольнымъ даваніямъ на эти потребности, у насъ почти не примѣняется: или мы чувствуемъ нелюбовь къ этому труду, или не приспособлены къ нему, а чаще всего не имѣемъ и времени на этотъ трудъ.

Нельзя отрицать того, что такія условія жизни, создались временемъ и требованіями общества. Странно было бы, конечно, въ настоящее время видѣть священника, не имѣющаго приличной одежды, чтобы явиться посмѣшищемъ для богатой сельской интеллигенціи, странно—не имѣть въ домѣ прилично обставленной помѣстительной комнаты, чтобы принять гостей, не имѣть изысканнаго куска, чтобы предложить избраннымъ, надо, разумѣется, и дѣтямъ дать соответствующее образованіе. И вотъ не малые расходы на эти потребности ложатся тяжелымъ гнетомъ на прихожанъ, добротное даваніе переходитъ постепенно въ установленную плату за совершеніе таинствъ (крещеніе, исповѣдованіе, причащеніе, бракъ, елеосвященіе), за совершеніе требъ (молебны, погребеніе и проч.). Изъ за этой платы идетъ торгъ. Просить священникъ за бракъ 5—10 руб., крестьянинъ просить уступки, начинается торговля по оцѣнкѣ часового труда священника. Исповѣдуетъ священникъ, около него стоять тарелка для добротныхъ даваній, причащаетъ, читаетъ молитву—выносятся тарелочка для сбора даваній—и вотъ вамъ названіе «наемникъ», вотъ намекъ на торговлю таинствами.

Сколь сильно это вліяетъ на нравственную сторону какъ принимающаго, такъ и дающаго эти вынужденно-добротныя даванія! Какъ сильно это обостряетъ отношенія пастыря-служителя алтаря къ пасомымъ, сколько личныхъ счетовъ и неприяностей возникаетъ чрезъ то между священникомъ и его прихожанами! Какъ унижительно для приемниковъ апостольскаго служенія и какъ прискорбно для христіанина-прихожанина! Результатъ—полная духовная отчужденность пастыря отъ овецъ: первому нужны овцы для сбора съ нихъ возможно большаго дохода, а вторымъ нужны пастыри, чтобы такъ или иначе оформить въ христіанскую рамку свою жизнь: крестить родившагося, похоронить и т. д. Какъ часто случается, что, пожелавшій въ домѣ у себя отслужить молебенъ, долженъ отложить утоленіе религіозной потребности за неизмѣнимъ установленнаго платнаго рубля духовенству—и такихъ примѣровъ многое множество. Такъ можетъ ли послѣ этого паства относиться съ довѣріемъ и полнымъ уваженіемъ

къ своимъ пастырямъ? Можетъ ли всегда придти къ нему съ полною надеждою утолить духовную жажду, не боясь, что «духовная вода», отниметъ его послѣдній грошъ.

Коль скоро постановка вопроса пропитанія духовенства приняла такую форму, то, очевидно, что каждый священникъ стремится занять лучшей приходъ, т. е. такой, въ которомъ больше населенія, а слѣдовательно больше платныхъ требъ. Въ данномъ случаѣ способы добыванія копѣйки становятся еще въ худшее положеніе. Различныя требы ежедневны: крестины, похороны, молебны на домахъ; случается, что въ одинъ день приходится отслужить на домахъ 5—10 и болѣе молебновъ сейчасъ же послѣ литургіи. Кто можетъ поручиться, что при такомъ служеніи, не явится небрежность, торопливость, и служеніе молебна является уже не молитвою пастыря въ единеніи съ пасомыми, а дѣйствительною работою за рубль. Тоже самое повторяется, когда въ большихъ приходяхъ въ одинъ день случается 5—10 бракосочетаній. Такимъ образомъ небрежность, торопливость является непремѣннымъ удѣломъ отправленія требъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, не многіе похвалятся тѣмъ, что они служатъ молебны такъ, какъ требуетъ того уставъ, что при крещеніи младенцевъ, они не пропускаютъ половины молитвъ, да и тѣ, которыя оставляютъ, читаютъ настолько торопливо, что воспріемники не разбираютъ даже отдѣльныхъ словъ. Откуда же можетъ быть единеніе и взаимное довѣріе и уваженіе между пасомыми?

(Окончаніе будетъ)

Свящ. *Іоаннъ Соколовъ.*

Духовная печать о К. П. Побѣдоносцевѣ.

Казанская Церк. Общ. Жизнь посвятила слѣдующія прочувствованныя строки покойному К. П. Побѣдоносцеву.

Сошелъ въ могилу человекъ, который 30 лѣтъ³⁰ находился у самаго кормила правленія и заправлялъ не только церковной, но и гражданской жизнью всего русскаго государства. Всѣ важнѣйшіе моменты государственной и церковной политики послѣднихъ трехъ десятилѣтій тѣсно связаны съ его колоссальною личностью. Исторія впоследствии дастъ полную и безпри-